

Север, Королевская дорога, 289 год, два дня спустя

Джон открыл глаза и понял, что находится в постоянном движении. Быстро оглядевшись, он увидел, что спит внутри телеги. В его голове начали возникать десятки вопросов, но легкая головная боль прервала их. Внезапно нахлынули воспоминания о том, что произошло перед тем, как он потерял сознание, и он почувствовал боль. Боль за мать, которую он больше никогда не увидит, боль за потерю последней надежды на жизнь.

Даже будучи ублюдком, он сделал бы все, чтобы добраться до человека, который мог бы дать ему шанс почувствовать настоящую материнскую любовь. Он жаждал материнской любви в своей жизни, и именно мать могла бы залечить его раны и травмы, полученные за последние два года. Теперь же, узнав, что его мать погибла от рук собственного отца, он потерял и ее. Почему он должен жить дальше, в этой дыре, называемой одним из самых известных замков Вестероса - Винтерфеллом?

Сейчас он хотел жить как можно дальше от этого места. Конечно, там еще оставались Арья и его отец, но он больше не хотел оставаться там, даже если бы ему было больно отдаляться от тех немногих людей, которые по-настоящему любили его. Джон хотел найти свой дом в другом месте.

Мальчик снова поднял свой безжизненный и безнадежный взгляд. Он хотел знать, что теперь делать со своей жизнью. Он рассудил, что сначала ему нужно узнать, как обстоят дела и почему он оказался в телеге, тем более один.

«Неужели отец отправляет меня на Стену за воровство?» Он задумался на мгновение. «Я слышал, что туда отправляют многих преступников».

Стараясь сохранить как можно более нормальное выражение лица, он приоткрыл занавеску и увидел несколько стражников. Один из них заметил его и, увидев, что Джон проснулся, быстро заговорил, чтобы слышали остальные:

«Смотрите, маленький воришка проснулся! Прячьте свои кошельки, парни, ХАХАХАХА».

«Они начали смеяться после этого комментария, и Джон немного сжался. Тем не менее он старался сохранять достоинство перед этими людьми и изо всех сил пытался не заплакать от насмешек, которые причиняли ему сильную боль».

«Что происходит? Куда они меня везут?» сказал он, но в его тоне слышалось отчаяние. Мужчины перестали смеяться, выглядя теперь несколько противоречиво, пока один из них не подошел ближе к окну и не сказал: «Мы идем к Стене, парень. Мы провожаем тебя на север по прямому приказу твоего отца, лорда Старка».

Отчаяние захлестнуло Джона. «Неужели боги так сильно ненавидят меня?» Это был первый вопрос, который возник у него в голове после услышанного.

«Мало того, что они забрали у меня мать, так еще и заставили моего отца отправить на Стену своего восьмидневного сына?» Хотя он утверждал, что больше не хочет оставаться в Винтерфелле, узнать, что отец отправил его на Стену, было шоком.

«Все же это лучше, чем потерять руку», - пробормотал он. Он очень боялся потерять руку, хотя и относился к этому с долей скептицизма: отец никогда бы не довел его до такого. И все же отправка на Стену была горькой пилюлей, поэтому он спросил тоном, все еще демонстрирующим его отчаяние.

«Меня приговорят к Стене за воровство?» спросил я. Мужчины посмотрели друг на друга. У того, кто говорил со мной раньше, не было такого презрительного взгляда, как у остальных. Он посмотрел на меня и нейтральным голосом сказал,

«Нет, парень, по крайней мере не навсегда. Твой отец планирует наказать тебя тем, что ты проведешь год на Стене с твоим дядей, Бендженем Старком». Он сказал это, и сердце мальчика немного успокоилось. Он не знал, потому ли это, что он не останется на Стене навсегда, или потому, что дядя Бенджен сможет о нем позаботиться. Дядя всегда хорошо относился к нему, когда он приезжал в Винтерфелл.

Джон поблагодарил за информацию и снова закрыл окно. Он лежал на маленькой кровати внутри повозки и смотрел в потолок. Он думал о будущем. Он был бастардом, мальчиком, которого ненавидел весь мир, без матери, с отцом, слишком занятым, чтобы быть таким же, с мачехой, которая ненавидела его, с братом, который издевался над ним, как будто это было его естественным правом, с сестрой, которая вызывала у него такое же отвращение.

Но у него была и младшая сестра, которая любила его беззаветно. Он улыбнулся, представив себе Арию. Она была тем, чего он никак не мог ожидать в своей жизни.

«Надеюсь, с Арией все будет хорошо, - подумал он о маленькой волчице из четырех имен. А еще есть Бран, мечтательный и милый мальчик, который всегда просил новых историй при любой возможности.

«Надеюсь, с ним тоже все будет в порядке».

Он не был уверен, что вернется в Винтерфелл. Ему больше не стоит туда возвращаться. У него было такое чувство. Он пообещал себе, что попробует пожить у своего дяди Бенджена. Может быть, увидит, как велик Ночной Дозор и что даже бастард может иметь там имя.

«Может быть, в мире и вправду есть место для бастарда», - подумал он, прежде чем его прервал новый голос.

«И он... Джон», - раздался женский голос, не похожий на человеческий, такой красивый, словно мелодия. Это произошло внезапно возле его уха, так что он вздрогнул, встал и проверил, один ли он еще. В повозке больше никого не было. Единственным звуком был шум колес по дороге, а снаружи слышался смех охранников.

«Может быть, от стресса мне что-то мерещится?» - пробормотал он, прежде чем лечь и попытаться уснуть еще немного.

4 дня спустя.

С наступлением ночи они остановились на поляне, которую путешественники обычно использовали, чтобы разбить лагерь у дороги. Уже несколько дней он вел себя как обычно. Он практически все время молчал. У него не было настроения разговаривать с кем-либо, лишь бы добраться до Стены и покончить с этим.

Его распорядок дня сводился к путешествиям и ночным ночлегам, и так будет продолжаться неделями, потому что Север огромен, Винтерфелл находится в самом центре королевства, а Стена - на крайнем севере. Не желая общаться со стражниками, он остался в углу, поедая приготовленный ими овощной суп и наслаждаясь тишиной темной ночи. Он поглядывал на стражников, которые переговаривались и смеялись, но не слишком громко. Он также заметил, что на него изредка поглядывают, поэтому он избегал общения с ними. Несмотря на то что

лидер четверки был немного внимательнее остальных, остальные всю дорогу насмеялись над ним. Даже не разговаривая особо с ними, Джон узнал, что вожака зовут Джек и он уже несколько лет живет в Винтерфелле. Более того, он был северянином, так что презрение к Джону от него исходило не так сильно, по крайней мере, так не казалось. Остальные стражники были южанами из дома Талли и придерживались своих убеждений против бастардов...

Не желая ни с кем общаться, Джон, как только закончил есть, устался в костер в центре лагеря, не обращая внимания на все вокруг. Он погрузился в свои мысли, поскольку делать там было нечего. Однако что-то привлекло его внимание. В то время как остальные стражники громче смеялись и пили, он заметил, что все еще находится в транс у пламени. Он пристально смотрел на огонь, который привлек его внимание, но недолго: внезапно пламя метнулось вправо. Он повернул голову влево, пытаясь увидеть, что нарушило его транс и заставило пламя отступить. Он почувствовал сильный ветер, дующий с той стороны. Перед ним была только темнота. Он посмотрел на людей: все они были по-прежнему увлечены своими делами, не обращая ни на что внимания. Однако ледяной ветер начал усиливаться. Снега на земле еще не было, стояла середина лета, но этот ветер казался чем-то вроде бури.

<http://tl.rulate.ru/book/100433/4066685>